

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ КАК МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

В.Г. Лапа,

начальник караула ПЧ – 7 ГУ ОФПС
по Иркутской области

В статье рассмотрены теории и механизмы социального научения жестокости.

In article theories and mechanisms social научения cruelty are considered¹.

К отдельным аспектам семейного насилия ученые обращались в рамках микросоциологических теорий – психологических, социобиологических, теории социализации и социального научения и теории межличностного взаимодействия. Особенностью микросоциологических теорий является то, что причины применения насилия они связывают не с внешними, а с внутренними факторами, обращают внимание на индивидуальные особенности членов семьи и их отношения.

Теория социализации и социального научения представляет для нашего исследования наибольший интерес, так как ее положения позволяют рассмотреть семейное насилие как многофакторную модель. Данная теория основывается на тезисе о том, что насилие – это результат усвоения определенного образа действий, передающегося от поколения к поколению. Процесс научения насильственным действиям включает ряд механизмов. Важным механизмом, в частности, является осуществление незамедлительных санкций, следующих за агрессией. Это может быть как наказание, так и вознаграждение. Этот механизм называется инструментальным или оперантным обусловливанием насилия. Возрастание или понижение частоты возникновения определенного типа поведения связано с его подкреплением. В случае применения насилия таким подкреплением является подчинение жертвы. Агрессивное поведение, позволяющее добиться желаемого результата, будет рассматриваться как предпочтительное, а степень агрессии будет постепенно возрастать. Отсутствие наказания за проявление агрессии также влияет на формирование специфики поведения. Кроме того, сама агрессия также может являться вознаграждением, т.е. обладать самоподкрепляющимся эффектом¹.

Механизм инструментального научения объясняет не только поведение лица, проявляющего агрессию, но и поведение жертвы. Л. Уокер и М. Селигман проводили исследования феномена «выученной беспомощности», которая объясняет пассивную позицию жертв неоднократного насилия,

¹ Lapa V.G. Family violence as multiple-factor model of foreign scientists.

воспринимающих ситуацию как неизбежную и не оказывающих никакого сопротивления².

Другим механизмом социального научения является моделирование поведения, в основе которого лежит повторение известного социального опыта. Хоталинг и Шугармен в результате исследований установили, что семейное насилие в подавляющем большинстве случаев практикуется людьми (и мужчинами, и женщинами), наблюдавшими подобное поведение в детстве, в первую очередь у родителей³. Косвенное научение осуществляется в том случае, когда опыт поведения черпается из таких источников, как телевидение, литература и т.п.

Исследователи выделяют не только механизмы, но и пути социального научения жестокости. К «прямому» пути они относят не только подражание взрослым в определенных действиях, но и усвоение самого стиля поведения, в данном случае агрессивного⁴. «Непрямым» путем научения выступает воздействие среды. В последнем случае у ребенка отсутствует возможность знакомства с альтернативными формами общения и поведения, в результате чего усваивается сложившаяся в семье система взаимоотношений. К «непрямым» путям научения относятся также возраст, в котором ребенок стал подвергаться насилию, отсутствие эмоциональной поддержки и др.

Концепция цикличности семейного насилия, несмотря на существующую критику, находит подтверждение в результате социологических исследований и не может игнорироваться специалистами, изучающими проблему жестокого обращения с детьми.

Другой популярной теорией, объясняющей такое социальное явление, как применение насилия в семейных отношениях, является теория межличностного взаимодействия. Особое внимание представители данной концепции уделяют различным аспектам взаимоотношений жертвы и лица, осуществляющего по отношению к ней насильственные действия. Среди особенностей взаимоотношений, определяющих проявления жестокости, учеными выделены следующие факторы: проблемы детско-родительских отношений; сложности формирования привязанности; неравенство социального обмена; специфика символической коммуникации в межличностном взаимодействии.

Первый фактор связан с отсутствием понимания преодоления трудностей детского поведения. Пренебрежение нуждами детей и применение физического насилия основывается в данном случае на отсутствии родительского опыта, неумении разрешать конфликты, неконтролируемой агрессии и другими проблемами.

Другой аспект проблемы – деформация семейных привязанностей. Д. Боулби разработана теория психологической привязанности ребенка к матери⁵. Противоречия во взаимоотношениях детей и взрослых основываются на различиях между факторами формирования их привязанности друг к другу. Ребенок привязан к матери биологическими механизмами, определяющимися потребностью выживания. На привязанность матери к ребенку, помимо биологических, влияют и социально-психологические факторы: чувства к отцу ребенка, желанность беременности, отношение семьи к появлению ребенка, самовосприятие, социально-экономические и бытовые условия семьи, ожидания от ребенка и многое другое. Д. Боулби считает, что поведение ребенка

базируется на опыте привязанности и отношений с матерью, даже когда он становится взрослым. Насильственное поведение согласно исследованиям демонстрируют люди с несформировавшейся в детстве привязанностью, продолжающие испытывать негативные эмоции, искаженно воспринимающие отношение к ним других людей. Описывая материнскую депривацию, Д. Боулби использовал термин «патогенное родительское воспитание» (pathogenic parenting), которое имеет две полярные формы: отвержение-отчуждение и гиперсоциализацию.

Еще одна из особенностей межличностных взаимодействий рассматривается в рамках теории социального обмена. Представители этого подхода считают, что люди рассматривают социальные отношения с позиций обмена, их привлекают те связи, которые позволяют им получить определенную выгоду (это могут быть не только материальные блага, но и любовь, самоуважение, признание, безопасность и т.д.). В случае, когда ожидания не оправдываются, либо «издержки» превышают «затраты», отношения рассматриваются как неравные, что порождает конфликт. По отношению к семейным отношениям «издержки социального обмена» выражаются в повышении ответственности и обязательств, невозможности изменить сложившуюся ситуацию. К сожалению, это объясняет жестокость по отношению к детям с ограниченными возможностями, проблемами здоровья, не оправдавшим ожидания родителей.

Современная многомерная модель должна учитывать сочетание всех компонентов: стереотипы семейных отношений, условия проживания и доходы семьи, стрессовые ситуации, психическую патологию, жизненный опыт, ценностные ориентации и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000.

² Seligman M.E.P., Maier S.F. Failure to escape traumatic shock // *Journal of Experimental Psychology*. 1967. № 74. P. 1–9.

³ См.: Берковиц Л. Агрессия причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 305.

⁴ Simons R.L., Whitbeck L.B., Conger R.D. Intergenerational transmission of harsh parenting // *Developmental Psychology*. № 27. 1991. P. 159–171.

⁵ См.: Bowlby J. Attachment and loss // *Attachment*. NY. 1993.